

ПИСЬМА Н.К.РЕРИХА П.Ф.БЕЛИКОВУ (1936-1939)

«...Я начал переписываться с Н.К.Р[ерихом] еще в середине тридцатых годов, причем первым написал не я ему, а он мне. Вскоре у меня завязалась переписка с Ю[рием] Н[иколаевичем], который в 1957 г. приехал в Москву и с которым я имел счастье общаться лично. В 1960 году я лично познакомился со С[вятославом] Н[иколаевичем] и поддерживаю с ним контакты...»

*Из письма П.Ф.Беликова к А.Андрееву
от 1 августа 1977 г.*

Павел Федорович Беликов переписывался с Н.К.Рерихом в 1936-1940 гг. Поскольку при отъезде из Таллинна в 1941 г. ему пришлось оставить свой архив в нескольких местах, часть материалов была уничтожена. В 1972 г. он передает в ЦГАЛИ в личный фонд Н.К.Рериха восемь писем 1938-1939 гг. вместе со своими комментариями.

11 июля того же года Научная библиотека Тартуского государственного университета получила от него в дар одно письмо Н.К.Рериха от 5 ноября 1937 г., статью «Николай Константинович Рерих. Жизнь и деятельность. Справки и краткие характеристики», несколько фотографий, сделанных с картин С.Н.Рериха, и фотографий с видами Кулу, а также три письма Ю.Н.Рериха от 1 декабря 1938 г., 31 марта 1939 г. и 28 июня 1939 г.

Все письма, представленные в настоящем сборнике, публикуются впервые и печатаются по архивным материалам Международного Центра Рерихов, П.Ф.Беликова, Эстонского общества Рериха, а также Научной библиотеки Тартуского государственного университета.

Выделения курсивом соответствуют подчеркиваниям в оригинальном тексте.

Примечания к письмам Ирины Сяэк.

«Рерих имел с Прибалтикой очень обширную переписку, особенно с Ригой, где были общество и музей его имени. Прибалтика рассматривалась Рерихом как своего рода звено между чуждым ему западным миром и Родиной. Через Прибалтику шли письма в СССР, так как из-за своих просоветских настроений Рерих опасался писать из Английской Индии непосредственно в Советский Союз. После посещения Рерихом Москвы в 1926 году английские власти дважды пытались не допустить его в Индию, где художником был организован научно-исследовательский институт "Урусвати".

Так как в архив ЦГАЛИ со временем могут попасть и другие письма Н.К.Рериха к прибалтийским корреспондентам, уместно сделать одно замечание. За перепиской Рериха тщательно следила английская колониальная цензура, поэтому он вынужден был прибегать к камуфляжу. Так, например, он не употреблял слов "Россия", "Советский Союз", "Москва". Вместо них употреблялись слова: "Швеция" (для обозначения государства) и "Стокгольм" или "Центральный город" (для обозначения Москвы)».

*П.Ф.Беликов
«Комментарии к письмам Н.К.Рериха к
П.Ф.Беликову, переданным в ЦГАЛИ»*

5 октября 1936 г.

Дорогой Павел Федорович!

Шлю Вам искренний привет и желаю, чтобы здоровье Ваше окрепло. Все тонко настроенные духовно, конечно, особенно страдают и телесно в наше неслыханно напряженное время. Поистине, гремит Армагеддон. По всему миру несутся стенания о нерешенных проблемах. Но сердце человеческое давно решило все о земной жизни. В сердце человек знает все, но не может претворить в плотном слове. В искусстве иногда вспыхивают искры прозрений. Недаром именно творчество от древнейших времен, от Вед незапамятных, считалось связью с Высшим. Пьете ли Вы валериановый чай? – это незаменимый жизнедатель, если его употреблять долговременно и непрерывно. По чайной чашке вечером, перед сном. Вместе с сердечным приветом шлю Вам несколько последних открыток и мысль с пожеланием всего Светлого. Бандеролью пошлю Вам мою последнюю книгу «Врата в Будущее». Да пошлет Вам Преподобный Сергей силы и здоровье.

Искренно,

*Подпись*¹

15 января 1937 г.

Дорогой мой П[авел] Ф[едорович],

Ответ мой на Ваше милое письмо я несколько задержал, ибо ожидал прилагаемую сейчас книгу Рудзитиса «Культура». Из Риги книга идет в Индию, а потом опять на Балтийское побережье – так путешествуют по миру мысли человеческие. Вы спрашиваете, как понимать Абсолют. Именно так, как само слово подсказывает – Все во всем и Все от Него. Никаких ограничений или подразделений ставить не следует. Главное человеческое несчастье – в надстройках условных комнатух, чем шире – тем лучше. Также Вы спрашиваете, почему в Знаках на книгах одна буква отличается. Внутреннего значения это не имеет, ибо это та же самая буква, но лишь в разном правописании. Также Вы спрашиваете, что означает слово на изданиях нашего Рижского Кооператива. Это – санскритское слово «Агни», что значит «Огонь», или по-латышски «Угунс». Если воспроизведения с моих картин доставили Вам радость, я буду посылать Вам их по мере выхода в свет. Сейчас в Риге издана моя картина «Брамапутра», но отпечатков здесь мы еще не имеем. Если бы Вы хотели снестись с А.И.Клизовским по следующему адресу: Riga, Kuldigas iela # 47, dz.l., то наверное Вы могли бы обсудить вопросы из его двух томов. Главное, не смущайтесь и не делайте никаких разделительных выводов. Например, почему пол должен являться таким непреходимым условием в воплощении. Ведь достаточно известно о бывшем и даже по сие время сохранившемся совмещении полов. Ведь андрогинность и посейчас встречается. Вы совершенно правы, что прежде всего нужно искать Высший Свет, но находить его можно прежде всего через свое сердце. Утончая свое сознание, люди достигают и расширения его. Сейчас особенно необходимо дружелюбие в общечеловеческом понимании. Человечность во всем мире сейчас страдает. Клевета и ложь безумствуют по миру. Недаром прошедший год назван был назван годом Армагеддона. А наступивший год должен будет пожинать многое накануне посеянное. Сейчас вышла в Риге и книга «Аум». В ней даются указания по усвоению значения психической энергии. Это не есть низкий и вредный психизм. Всеначальная психическая энергия имеется в каждом человеческом организме и должна быть обережена всеми лучшими помыслами и душевными устремлениями. Все это не отвлеченность, но профилактика каждого дня, когда с утра до вечера человек сеет или добро или зло. Для

¹ Подписи в ряде писем из архива П.Ф.Беликова вырезаны, на ксерокопиях видны лишь отдельные черточки, оставшиеся от них.

очень многих все эти реальнейшие соображения все-таки остаются отвлеченностью. Потому так нужна борьба с невежеством. Шлю Вам мои добрые пожелания и при случае пошлю Вам все могущее Вас интересовать. Искренно,

Подпись

5 ноября 1937 г.

Дорогой Павел Федорович!

Очень рад видеть из письма Вашего от 22-го окт[ября], сейчас полученного, что здоровье Ваше оправилось. Благодарю Вас за Ваше приветствие. Ваша мысль о создании группы моего имени в Ревеле должна быть координирована с несколькими подобными же пожеланиями, высказанными в том же городе. Чтобы не произошло невольного столкновения, очень советую Вам списаться с Председателем нашего Латвийского Общества Рихардом Яковлевичем Рудзитисом, который находится в курсе образования Балтийских групп. Хуже всего, когда доброе желание не встречается, но сталкивается с таким же. Вы, может быть, уже слышали, что конгресс в Риге прошел под знаком хорошего успеха и таким образом получилось объединение всех Балтийских наших обществ и групп. Особенно приятно слышать, когда эти культурные очаги возгораются самостоятельно в полной самостоятельности. На Конгрессе была прочтена целая серия докладов по разным отделам культуры. Все это очень хорошо, ибо объединение культурных элементов никогда так не было необходимо, как сейчас.

Из Эстонских газет мы также получили две хорошие вырезки в связи с Конгрессом. Каждое культурное дело для произрастания своего требует продолжительное время и должно нарастать естественно, ибо всякое доброе начинание непременно встретит и противодействие и непонимание. Борьба с невежеством должна быть действенным лозунгом каждого культурного работника.

Желаю Вам всего доброго, искренно,

Н.Перих

25 апреля 1938 г.²

Дорогой Павел Федорович,

Спасибо Вам за добрые вести. Очень рад, что Вы будете из нескольких моих книг составлять одну для эстонского издания. Кроме моих книг, Вами названных, не забудьте и другие: «Твердыня Пламенная», «Цветы Мории», «Держава Света», «Нерушимое» и «Сердце Азии». Если у Вас или у Раннита этих книг не имеется, то спишитесь с Рудзитисом в Риге (Stokholmas 35, Mezaparks, Riga), – наверное, они Вам одолжат эти книги, ибо и Вам самому будет приятнее располагать полным материалом. Конечно, кроме полных статей, могут быть и отдельные мысли – цитаты, и таким образом Вам удастся вместить большое количество мыслей. С удовольствием даю Вам разрешение на составление такой книги для эстонского издания. Когда у Вас весь материал подберется, то, пожалуйста, пришлите мне оглавление на случай, если еще вспомнится что-либо полезное.

Рад слышать, что собрание общества, как Вы пишете, прошло удачно, и устав может быть уже утвержден. Кроме Вашей группы, у Раннита имеется целая группа выдающихся молодых деятелей искусства всех областей. Такое участие молодых живых элементов нас чрезвычайно радует. Таким образом перекидывается мост в следующее поколение, а в этом уже заключены прочные устои. Читали мы в «Потоке» Вашу очень интересную статью³.

² Местонахождение оригинала неизвестно, в архиве П.Ф.Беликова имеется только машинопись.

³ Имеется в виду работа «Пушкин и государственность», которая была впервые опубликована в сборнике «Поток Евразии» (Таллинн, 1938. С. 77-83). Вторая публикация: «Библиография», №6, ноябрь-декабрь 1993 г.

При случае скажите, пожалуйста, Гущику, что мы весьма одобряем его основные мысли⁴. Между прочим, он поминает тепло Щербова⁵. От души присоединяюсь в этом, ибо все мои первые встречи со Щербовым проходили под добрым знаком. Первая моя встреча с ним относится еще к временам академическим, когда после моего фельетона «На кургане» Щербов подошел ко мне в залах Академии и сказал: «А мы вчера хором пропели вашу статью». Помню его карикатуру на мастерскую Куинджи, которую он облек в образ моей картины «Сходятся старцы». Все карикатуры Щербова являются страницами русской истории последних лет и должны быть изданы отдельным альбомом. Ведь они все появились в одном журнале у Голике и потому собрать их не трудно, а по краскам они вполне поддаются переизданию. Помню, что Шаляпин обижался на Щербова, но не будем судить, ибо оба они уже переселились в мир тонкий. Правильно говорит Гущик о необходимости бережности к нашим первейшим лицам⁶. Куприн действительно страдал от небрежения. Помню, как бедствует Ремизов в Париже. За малым исключением, вроде Бунина, многие самые лучшие и тут и там находятся прямо в бедственном состоянии. На расстоянии иногда трудно судить о денежном положении, ибо многие тщательно скрывают его до последней крайности. Но иногда случайно приоткрывается окошко на такие трудности, что сердце болит от невозможности всем прийти на помощь. Сколько трудностей в мире! Держитесь прочно во благо. Шлем Вам искренний привет.

Н.Рерих

19 июля 1938 г.⁷

Дорогой Павел Федорович,

Спасибо Вам и тем Таллинским друзьям, которые прислали мне книгу «Волга идет в Москву»⁸. Меня очень тронуло понимание друзьями моих патриотических направлений. Действительно мы должны знать все преуспевания. Такие монументальные сооружения, как описанный в книге канал, принадлежат уже всей нации, каждому русскому. Также поблагодарите, пожалуйста, Бориса Новосадова⁹ за его тетрадь звучных стихов. У него есть несомненный поэтический дар, – пусть он не впадает в пессимизм, ибо каждому удастся приложить свой талант.

Слышали мы, что Вы теперь работаете в книжном магазине, а такая работа есть истинно культурное дело. Сколько полезных семян можно заронить проходящим. Ведь хороший книжный магазин, хотя бы и маленький, уже является очагом культуры. Сколько раз приходилось наблюдать, как книжная лавка становилась своеобразным клубом. И в литературе неоднократно именно фон книжной лавки избирался местом действия. Помните, как у Анатоля Франса самые поучительные беседы происходят именно в книжной лавке. Я Вам посылал полученную мною из Америки статью «Будем Бережливы». Мне приходилось слышать из Парижа хорошие отзывы об этой статье. Действительно всем людям, а в особенности деятелям нужно быть напряженно бережливыми. Столько неповторимых ценностей часто уничтожается человеческим невежеством. Получили мы книгу Грабаря¹⁰, и я очень сожалею, что обо мне сказано многое не отвечающее действительности. И даже приписаны мне слова, которых я

⁴ Речь идет о работах В.Гущика «Поток Евразии» и «Куприн уехал» в сборнике «Поток Евразии» (Таллинн, 1938. С. 3-48, С. 83-109).

⁵ Павел Егорович Щербов упоминается в статье В.Гущика «Куприн уехал» в связи с его дружбой с Куприным (сборник «Поток Евразии». Таллинн, 1938. С. 92-93).

⁶ Речь идет о статье «Куприн уехал» в вышеупомянутом сборнике.

⁷ Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ, в архиве П.Ф.Беликова находится копия с оригинала.

⁸ П.Ф.Беликов в комментарии к письму пишет: «Книга "Волга идет в Москву" – книга о канале Москва-Волга. Получив эту книгу, Н.К.Р[ерих] по ее материалам написал очерк "Стихия" (опубликован в журнале "Наш современник", М., №7, 1967 г.)».

⁹ П.Ф.Беликов: «Борис Новосадов (Борис Тагго), поэт. Проживал в Таллинне. Посылал Н.К.Р[ериху] сборник своих стихов "По следам бездомных Аонид", Таллинн, 1938».

¹⁰ П.Ф.Беликов: «Имеется в виду автобиография И.Грабаря "Моя жизнь"».

никогда не произносил. Другой раз хочется собрать воедино всевозможные печатные выдумки и посмотреть, какая невероятная чепуха пускается по миру. Меня уже три раза хоронили, а некий русский профессор Коренчевский в Лондоне сообщил мне удивительную новость, что я вовсе не Рерих. Вот через такие обезьяньи ласки приходится проходить. Н.Ф.Роот¹¹ прислал мне номер журнала «Сельское Хозяйство» со своей статьей. Среди сотрудников журнала упоминается Я.М.Шаховской¹². Нельзя ли узнать, тот ли это Яков Михайлович Шаховской, бывший директором сельскохозяйственной школы во Пскове, и где он сейчас. Постоянно [приходится] встречать друзей и родственников в совершенно неожиданных местах. Именно, как я писал в моем очерке «По лицу Земли», прошли русские и много посеяли семян культуры. Еще раз спасибо за присланную книгу. Шлем Вам наши лучшие душевные пожелания. Искренно,

Н.Рерих

22 июля 1938 г.

Дорогой Павел Федорович,

Только что послал Вам письмо паровой почтой, благодаря за книгу, как пришло Ваше письмо от 21 июня, которое нас очень порадовало. Прежде всего, шлем привет Вашей супруге. Очень приятно слышать, что она и педагог и агрикультуристка, – оба эти обстоятельства так нужны в служении народу – человечеству. Если же Вы оба одинаково устремлены к Живой Этике, то это может создать истинное семейное счастье. Нередко можно наблюдать печальное зрелище, когда супруги в существе своем совершенно различно мыслят и тем создается домашняя безмерная тягота. Также нас весьма порадовало Ваше сообщение, что Вы работаете в представительстве «Международной Книжки». Таким образом у Вас сложатся связи с лучшими элементами. Пожалуйста, сообщите нам, возможно ли через Ваше представительство выписывать нужные нам книги с обычной издательской скидкой, так как у нас есть издательство. Так, например, сейчас нам хотелось бы иметь Поппе «Грамматика Монгольского языка», Л-д, 1938 г. Кроме того, нельзя ли Вам протолкнуть туда книгу Всеволода Н. Иванова «Рерих: Художник-Мыслитель» – ведь Вс. Иванов хотя еще недавно был в Шанхае, но он тамошний писатель и ра <...>¹³ туда же протолкнуть и статью Голлер[баха] <...>¹⁴ [«Не]рушимое». Вообще, если сообщите нам эти Ваши новые соотношения, то весьма порадуете. Сейчас совершаются такие спешные процессы и каждый должен думать о приложении к истинному строительству. Присланная Вами книга о канале еще раз доказывает размеры происходившего народного строительства. Никто не может быть против народного творчества. Может быть, Вы препроводите и прилагаемую статью «Чаша Неотпитая» туда. Всячески укрепите эту Вашу работу. Удивляюсь, что не получаю писем от моего брата Бориса Конст[антиновича], хотя и имею его расписки в получении моих писем. Кто знает, может быть его письма где-то пропадают. Ведь это может случаться на разных границах. Мир пришел в такое состояние, что затруднения могут возникать даже в самых неожиданных местах. Во всяком случае, будьте весьма осмотрительны. Что касается нашего общества в Таллинне, то действуйте без излишней торопливости, избирая наилучшие моменты для полезных выступлений. Вполне естественно, что в летнее время все затихает. Не знает ли Ваша супруга Я.М.Шаховского (бывшего директора сельскохозяйственной школы во Пскове) – этот вопрос перегонит мое паровое письмо, в котором я также спрашивал о нем. Если же Вы его знаете, то

¹¹ П.Ф.Беликов: «Николай Федорович Роот (1870-1960), художник. Проживая в Таллинне, переписывался с Н.К.Рерихом. Сколько мне известно, в пятидесятых годах передал свой архив с письмами Рериха в ЦГАЛИ».

¹² П.Ф.Беликов: «Шаховской Яков Михайлович – родственник Елены Ивановны Рерих (жены художника) действительно проживал в Печерах (Петсери), где работал агрономом».

¹³ В оригиналах писем подписи Н.К.Рериха вырезаны, и из-за этого часть текста утеряна.

¹⁴ Часть текста утеряна.

передайте ему наш привет. Еще раз шлем лучшие пожелания Вам в Вашем семейном строительстве и будем рады вестям Вашим. Искренно,

Подпись

Бандеролью посылаю Вам несколько воспроизведений и статью Голлербаха.

19 октября 1938 г.¹⁵

Дорогой Павел Федорович!

Спасибо за письмо Ваше от 9-го. Радуемся, что Вы держитесь крепко за Вашу работу, – именно ее нужно углублять и расширять по возможности. Странно, что новая грамматика Поппе уже распродана, ведь она вышла совсем недавно в этом году и вряд ли такое специальное издание могло быть сразу распродано. У Поппе были еще две грамматики 1931 и 1932 [гг.], но в данном случае мы говорили о новейшей, только что вышедшей¹⁶. Интересно, что посланная Вами ЗЕЛТА ГРАМАТА дошла по назначению. Может быть, при случае Вам удастся еще послать не только ее, но и книгу Всеволода Иванова¹⁷. Весьма сожалею, что, как Вы пишете, хулителем оказался не кто иной, как Гущик¹⁸. Подумайте только, мне он пишет: «Дорогой Учитель», а в то же время за углом произносит хулу и клевету. Жаль видеть, когда способный человек допускает такую мрачную некультурность в своих действиях. Если бы мы знали точнее все его выходки и кривотолкования, мы могли бы еще более вооружить Вас фактами. Если этот клеветник уже нашептывал Вам один раз, то весьма возможно, что он пожелает продолжить эту же свою мрачную деятельность, и Вам не мешает быть в такой готовности, чтобы немедленно дать твердый отпор. Одно дело, если клеветают какие-то гангстеры, а совсем другое, если в ту же грязную бездну ввергается способный русский писатель. Спрашивается, к чему Гущик портит свой собственный путь. Вы пишете, что он Вам показывал письмо Елены Ивановны, в котором она писала ему о мракобесии Ивашки Шаховского¹⁹ (очень хорошо, что он не родственник нашим Шаховским). Какие же отрицательные выводы можно извлечь из этого письма, которое, по Вашим словам, было для Вас очень поучительно. Что же в нем было сказано худого обо мне, а ведь брань мракобесов для нас всех является лучшей похвалой. Вот в Харбине целая банда яп[онских] наймитов вроде Василия Иванова, Юрия Лукина, епископа Виктора, Аристарха Пономарева клеветает ценою на все тридцать сребреников. Когда же русское дело освободится от всех этих невежественных мракобесов! Мы были рады, что Вы встретились с Яковым Шаховским. В одном он ошибся – к военному делу тяготел всегда

¹⁵ Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ.

¹⁶ П.Ф.Беликов: «Упомянутые в письме издания – советские книги, которые Н.К.Рерих и его сын Юрий Николаевич заказывали через меня из Москвы, так как представительства "Международной книги" в колониальной тогда Индии не было. Через "Международную книгу" направлялись и некоторые книги о Н.К.Рерихе в Советский Союз».

¹⁷ П.Ф.Беликов: «Всеволод Иванов – Всеволод Никанорович Иванов, советский писатель, проживал в последнее время в Хабаровске, умер в 1971 году. Автор работы "Рерих: художник-мыслитель" (отдельное издание в Риге, изд. "Угунс", 1937. Помещена в монографию "Рерих", Рига, 1939.) До приезда в Советский Союз находился в Харбине, где встречался лично с Рерихом в 1935 г.»

¹⁸ В оригинале, переданном в ЦГАЛИ, фамилия Гущик зачеркнута самим П.Ф.Беликовым. «Зачеркнуто в письме мною имя "Гущик" – писатель Влади мир Гущик, проживал в Таллинне. Эмигрант. Переписывался с Рерихом, А.Ам фитеатровым, А.Куприным, В.Немировичем-Данченко, И.Шмелевым. Отличался крайне неуравновешенным характером. Похоже, что рассчитывал на некоторую материальную поддержку со стороны Нью-Йоркского музея им. Рериха, однако, не получив ее, написал его руководителям весьма несдержанное письмо, о чем и было Н.К.Рериху сообщено. Последний запрашивал меня о Гущике несколько раз, так как Гущик переписки с ним не прекращал».

¹⁹ П.Ф.Беликов: «"Ивашка Шаховской" – архиепископ Иоанн (князь Шаховской), проживал в Берлине и Париже, затем переехал в США. Ныне архиепископ Сан-Францисский, проповедующий с амвона "Голоса Америки". В тридцатых годах между ним и Рерихом произошла небольшая дискуссия по вопросам религиозной философии, в которой православный пастырь оказался не на высоте, так как знал историю своей церкви хуже Рериха и должен был перед ним спасовать».

Юрий, а не Святослав²⁰. Так радостно, когда встречаются хорошие люди. Радуюсь, что и Ваша группа работает, и вполне естественно, что Вы не допускаете туда таких типов, как Гущик. Была ли привезена с острова Сааремаа²¹ моя картина в Таллинн, о чем давно писал Кайгородов²², но с тех пор мы ничего более об этом не слышали. Итак, крепко держитесь за Ваше теперешнее дело и трудитесь во имя просвещения и правды. Сами видите, как гангрена происходит в Европе, потому будьте во всем осмотрительны. Привет Вашей супруге. Духом с Вами.

Н.Рерих

1 декабря 1938 г.²³

Дорогой Павел Федорович,

Спасибо Вам за Ваше доброе письмо от 7-го ноября, только что до нас доплывшее. Мы очень порадовались Вашим намерениям существенно помочь новой Рижской монографии²⁴. Вы совершенно правы, что вместо случайных посылок гораздо полезнее устроить нечто в большом размере. Итак, не отягощая себя, сделайте все, что возможно, для наших Рижских изданий. Грамматику Поппе Юрий уже получил из Парижа, и потому второй экземпляр ее уже не нужен. А вот Монгольский словарь, о котором мы писали, был бы полезен. Списки имеющихся в продаже книг я передал Юрию, и если что потребуется – он напишет. Жаль, очень жаль, что Гущик, как Вы пишете, занимается нашептыванием и распространением клеветы. Какое это позорное и недопустимое дело, а для способного писателя – в особенности. От нас он ничего дурного не видел. Относительно картины в Сааремаа в свое время Кайгородов писал мне, что директор Таллиннского Музея собирается перевести ее в Музей, но с тех пор прошло много месяцев, и не по льду же директор собирается перевозить картину. От Кайгородова я давно уже не имел никаких вестей. Очень приятно, что Ваша супруга и вся Ваша группа продолжают полезное занятие. Накопление расширения сознания должно производиться с большим терпением и неустанно. Только на значительных промежутках времени можно замечать, как изменилось в лучшую сторону все мировоззрение. Расширение сознания не есть искание каких-то скоропостижных чудес, но именно обогащение духа, и в этом смысле во всей каждодневности всегда можно применять новое расширенное сознание. Раннит²⁵ выпускает книгу своих стихов в переводе Северянина²⁶. Наверное, Вы ее видели, интересно знать о местном впечатлении. Очень хорошо, что и в дни труднейшего Армагеддона еще можно выпускать сборники стихов и вообще думать об искусстве. Человечество привыкло в случае каких-либо мировых событий прежде всего пренебрегать просвещением и творчеством. А ведь без этих двух основ вкрадывается одичание и огрубление, а за ними появляются и разные густики. Вы пишете, что перестали с ним видаться, и очень хорошо делаете, ибо к чему погружаться в темный мир клеветы. И так уже каждый газетный лист отягощен массой клеветы и лжи. Знаем, что Вам не легко, но кому же сейчас из культурных работников может быть легко. Передайте мой искренний привет и супруге Вашей, и всем друзьям и продолжайте Вашу полезную работу. Духом с Вами.

²⁰ П.Ф.Беликов: «Далее речь идет уже о другом Шаховском и сыновьях Рериха Юрии и Святославе».

²¹ Сааремаа – самый крупный остров Эстонии.

²² П.Ф.Беликов: «Кайгородов Анатолий Дмитриевич (1878-1944) ок[ончил] Академию художеств. До 1940 года проживал в Таллине. Переписывался с Рерихом. Сведения о картине Рериха, якобы находившейся на одном из эстонских островов (Сааремаа), не подтвердились. Поэтому на неоднократные запросы по этому поводу Кайгородов Рериху не отвечал».

²³ Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ.

²⁴ Речь идет о монографии «Рерих», изданной в 1939 году в Риге.

²⁵ Раннит Алексис (Долгашев Алексей) (1914-1985) – эстонский поэт и искусствовед. Эмигрировал в США.

²⁶ П.Ф.Беликов: «С Игорем Северяниным Рерих обменялся несколькими письмами. Они находятся в ЦГАЛИ. Были опубликованы в журнале "Наш Современник" №5, 1964 г.».

7 января 1939 г.²⁷

Дорогой Павел Федорович,

Спасибо за письмо Ваше от 7-го декабря с приложением листовки о монографии. Чрезвычайно интересно, как удалось Вам протолкнуть листовку, в каком количестве и в какие места, и с какими последствиями. Конечно жаль, что по обстоятельствам пришлось листовку начать с эстонского языка, и неизвестно, разберутся ли получатели в чем дело. Вероятно, и в эстонской печати будут отзывы о монографии. Или Вы сами, или Раннит могли бы это сделать. Интересно, почему именно Вы так сдержанно говорите о Ранните²⁸? Конечно, я его совершенно не знаю как человека, но все, что он до сих пор сделал, было полезно. У него есть какая-то связь с Литвою и Литовской прессою. Что касается до Общества, то, конечно, не столько важно его полицейское утверждение, сколько групповая работа, которая может быть полезна в культурном отношении. Очень желательно поддерживать связь с Латвийским и Литовским обществами. В конце концов Балтика так между собою связана, что и в отношении культурной работы не желательно, чтобы Эстония как-то выпадала из нее. От Кайгородова я давно ничего не имею. Спрашивал его, как обстоит дело с перевозом моей картины из Сааремаа в Таллиннский музей, но все это замерзло. Интересно, продолжает ли Ваш бывший знакомый свою клеветническую деятельность? Правильно делаете, воздерживаясь от таких общений, которые только могут лишь расстраивать нервы. Жаль, очень жаль, когда способный человек нравственно падает. В Таллинне должно быть еще несколько бывших учеников Школы Поощрения Художеств, но сейчас не могу припомнить их имен. Если у Вас будут какие-либо новости о беседах Вашей группы, то, пожалуйста, совершенно кратко сообщите их нам для включения в хронику журнала «Флаамы»²⁹. Кстати, может быть через книжный магазин появится и какая-либо подписка на «Флааму». В Латвии и в Литве этот журнал уже имеет три десятка с лишним подписчиков. Пусть и в Эстонии останется хотя бы некоторый след этого издания. Присланный Монгольский словарь оказался очень полезным и отлично составленным.

Интересна и книга о стране. Грамматику Поппе больше не нужно, ибо ее прислали из Парижа, достав, как видно из штемпеля, на Дальнем Востоке. Приятно слышать, что в Таллинне была выставка книги, ибо книга есть истинный друг человека и нужно всячески проникаться уважением к ней. Все Ваши новости будут получены радостно, и мы уверены, что и Вы, и Ваша супруга, и вся ваша дружеская группа глубоко устремлены к познанию нравственных основ жизни. Весь мир находится в таком неизреченном бедствии, что каждая такая культурная работа должна быть оценена всемерно. Да будет Вам светло, с искренним приветом. Духом с Вами.

Н.Рерих

23 января 1939 г.³⁰

Дорогой Павел Федорович,

Спасибо за Ваши добрые вести от 27-го дек[абря]. Все Ваши сообщения приняты к сведению. Конечно, каждый может быть полезен в особых пределах, и если кто-либо хотя бы статьи переводит, то и это уже ладно. Пусть успешно дойдут посланные Вами

²⁷ Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ.

²⁸ П.Ф.Беликов: «Моя сдержанность о Ранните была вызвана его узконационалистическими политическими убеждениями. Впоследствии Раннит эмигрировал в США».

²⁹ П.Ф.Беликов: «"Флаамма" – журнал, который издавался совместно индийскими и американскими организациями им. Н.Рериха».

³⁰ Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ.

листочки³¹.

Одновременно с Вашим письмом получилось письмо от К.Гагемейстер, которая деятельно работает в Таллиннском Обществе Психических исследований. Между прочим она пишет, что сейчас Таллинн является наиболее дешевым местом для печатания книг. Если это так, то при случае сообщите сие нашим Рижским сотрудникам. Ведь общедоступность есть одно из самых главных условий книги. Встречали ли Вы г-жу Гагемейстер – интересно было бы слышать Ваше впечатление. Очень хорошо, если наш Комитет справится относительно перевозки моей картины из Сааремаа в Таллиннский музей. Но при этом нужно бы удостовериться, не является ли эта картина копией или же попросту подделкой – и такое бывает. Спасибо всем пяти подписавшимся под Новогодней карточкой. Пусть такое ядро Вашей группы крепнет и бережно растет. Подчеркиваю слово «бережно», ибо привлечение новых сотрудников должно быть сделано очень осмотрительно. Наверное, у Вас имеется связь с Финляндскими, Скандинавскими и прочими книжными магазинами.

Деятельно помогите с книгами нашим латвийским друзьям. Боюсь, что выход монографии запаздывает по типографской вине. Не только лучшее время года упущено, но и события опять-таки сгущаются, что трудно предвидеть, во что могут вылиться новые осложнения. Но, во всяком случае, происходит новый взрыв Армагеддона. Тут все усложнилось. И солнечные пятна, и метеоры, и подземный огонь, а человеконенавистнические усилия нагнетают мировое положение. Учение Жизни, конечно, всегда нужно, но в такие катастрофические дни оно особенно спешно необходимо. Нет ли у Вас вестей с Родины? – если есть, напишите. Нет ли у Вас и у Вашей супруги хотя бы маленькой фотографии – мы были бы рады иметь ее в нашем сборнике друзей. От Кайгородова еще целый год я ничего не слыхал, и удивлялся этому, но из Ваших писем вижу, что там все благополучно – тем лучше. Если существует Комитет, то это вполне достаточно – ибо полицейское утверждение общества не имеет ничего общего со внутренними устремлениями добрых сотрудников. Если встречаете Эстонских сотрудников, пожалуйста, передавайте им мой привет. Интересно, кто еще в Таллинне или в Финляндии живет из наших бывших учеников. Шлю Вам и Вашей супруге наши душевные приветы. Духом с Вами.

Н.Рерих

2 февраля 1939 г.

Дорогой Павел Федорович, спасибо за Ваше доброе письмо от 22-го января. Поистине, вести добрые. Одновременно с Вашим письмом пришло письмо от Кайгородова и тоже – доброе письмо. Итак, Ваши собрания начались и пусть себе благоприятно продолжают. Я всегда утверждаю, что всякое содружество происходит не от полицейских предписаний, а рождается в сердцах, и потому совершенно не важен срок, когда общество будет зарегистрировано, если вообще это нужно. Вы, вероятно, слышали о нашем огромном обществе, Императорском Обществе Поощрения Художеств, которое владело пятью домами, имело музей, издательство, выставки и многолюднейшую школу – более 2000 учащихся ежегодно. А первоначально общество началось во времена Александра I и десять лет помещалось в одной комнате. Но зерно было живо и потому произросло в мощное древо. Удивился я словам Раггиса. Казалось бы, каждый хороший теософ (а доброжелательство входит в кодекс теософии) должен бы приветствовать издание «Т[айной] Д[октрины]», тем более что в Женеве никогда не найдется средств для такого издания. Замечание Раггиса тем более странно, что почти одновременно с Вашим письмом мы получили чудесное письмо от Елены Федоровны Писаревой, в котором она приветствует жертвенный труд Елены Ивановны и издателей. Колоссальную работу

³¹ П.Ф.Беликов: «Речь идет о рекламных листовках фирмы "Теекооль", которая распространяла некоторые рижские издания, в том числе и изданную монографию о Рерихе».

Елены Ивановны она называет подвигом и говорит: «Действительно Россия может гордиться своими женщинами, ведь это настоящий подвиг». Вот какова оценка по существу из уст старейшей, преданнейшей делу русской теософки. Неужели же находятся черствые сердца, которые вместо того, чтобы порадоваться за всех русских, будут говорить о мертвых формальностях. Тем более странно, что со времени первого издания «Т[айной] Д[октрины]» уже прошло более пятидесяти лет, кроме того, как Вы понимаете, наши рижские друзья и не помышляют о каком-либо корыстном заработке, но жертвенно дают широким кругам еще одну светлую возможность. К тому же книга прошла через латвийскую цензуру и издана по всем местным правилам. Но часто бывает, что иссохшие сердца даже вообще не умеют радоваться. А ведь эволюция совершается лишь в радости. Вот пишу это письмо Вам в дни труднейших мировых осложнений. Сейчас даже странно говорить о мире, а вот мы наперекор всему все-таки произносим это священное слово. Также произносим мы и слово об обороне Родины. Мы будем ужасаться всяким агрессиям и поймем все прекрасное глубокое значение обороны Родины. Не помню, получили ли Вы мою статью «Чаша Неотпитая». На всякий случай приложу ее, а Вы, может быть, найдете случай протолкнуть ее, так же как Вы сделали и с листовками монографии. Спасибо, что помогаете нашим латвийским друзьям в распространении и в отзывах о монографии. Сделайте все, что можно. Крепко держитесь за книжное уважаемое дело. Привет Вашей супруге и всем друзьям. Духом с Вами.

Р.

14 февраля 1939 г.

Дорогой Павел Федорович,

Елена Ивановна была очень тронута, получив душевный привет от Вашей группы. Также мы все порадовались либретто «Александр Невский»; очень показательно; нравится нам также и Ваше отношение к Родине. Время идет, выросло новое поколение, проявилось новое строительство, а какие-то иссохшие сердца полагают, что ничто не двинулось и на земном шаре существуют только они сами. Хорошо, что Вы собираетесь, обсуждаете культурные темы и тем самым укрепляете и дружбу, и понимание основ. Досмотрите, чтобы никакие посторонние и бесполезные темы не вторгались в Ваши беседы³². Каждый может думать по-своему, но Вы отлично понимаете, о чем я сейчас говорю и чего нужно избежать ради светлого будущего. О поэте Новосадове я уже Вам давно поминал – он талантливый, и очень хорошо, если встречаетесь с ним и в Ваших прочих убеждениях. Вероятно, ему тоже живется нелегко, и может ли сейчас легко жить писателю, да еще поэту. Тем более необходимо, чтобы все художники слова, кисти и всех прочих областей хотя бы до известной степени держались вместе. И без того слишком много человеконенавистничества, а этим темным путем не пройти. Часто мы вспоминаем Вас и радуемся, что Вы стоите около книжного дела. Как это сейчас нужно и какие замечательные мысли у Вас могут зародиться, наблюдая истинное положение книги и просвещения. Вы находитесь в центре борьбы за Свет и познание. И сколько душевного и неотложного Вы можете сделать во время своей каждодневной работы. К Вам придут молодые, и Вы сумеете принять их и согреть внимательным отношением. Вы разовьете в себе терпимость и усмотрите в каждом наиболее ценную его черту. Именно в книжную лавку придут молодые искатели, а кроме того Вам по делу придется списываться с разными странами, и перед Вами встает еще одна сторона действительности. Наверное, во время собеседования у Вас возникнут вопросы. Пожалуйста, не стесняйтесь написать нам о них, и мы будем рады дать разъяснение и новый толчок мысли. Кто такая Екатерина Гегемейстер? – она по-видимому помогала Асееву издать в Таллинне «Оккультную анатомию человека» Мэнли Холла. Не заходила ли к Вам Клара Федоровна Цейдлер –

³² П.Ф.Беликов: «Рерих намекает на прогерманские настроения Кайгородова, женатого на прибалтийской немке и эмигрировавшего в 1940 году в Германию».

бывшая преподавательница в нашей Школе – хороший человек? Вообще, в каких новых секторах может быть сближение и добро? Ведите список друзей и врагов и радуйтесь, если в друзьях будут достойные люди, а среди врагов именно те, которые и не могли быть приняты как друзья. Вы уже знаете, что Рижское общество перерегистрировано, монография, вероятно, вышла и находится в печати письма Елены Ивановны. Очень тревожимся за трех больных там. Всюду болезни и всякие бедствия – Армагеддон. Да будет Вам светло. Духом с Вами.

Н.Рерих

13 марта 1939 г.³³

Дорогой Павел Федорович,

Большое спасибо за Ваши письма ко мне и к Юрию³⁴ и за описание Ваших собраний. Очень радуемся не только тому, что собрания продолжаются, но и тому, что Вы принимаете во внимание всякие обстоятельства и делаете из них необходимые выводы. Надеемся, что и Ваша группа вся мыслит таким же порядком. Мы вполне понимаем Ваше сожаление о том, что Рижская монография неожиданно так запаздывает. Вы совершенно правы, полагая, что определенный сезон является чрезвычайно нужным для успеха продажи книг. Этот сезон кульминируется перед Рождеством и затем продолжается до половины марта, а затем – уже весна со всеми весенними соображениями. Трудно понять, почему именно типография несмотря на все усилия наших друзей вдруг проявила такую непростительную медлительность. Ведь выход монографии предполагался к 10 декабря, а затем постепенно малыми сроками отложился и по сие время. Невольно даже является мысль о каком-то вредительстве со стороны типографии. Конечно, трудно представить себе причину такого вредительства, но по нынешним временам, к сожалению, можно допустить самые невероятные предположения, а между тем мы так понимаем Ваше соображение о том, что Вам нужно бы уже иметь на руках книгу. Были вопросы и из других стран, но Вы знаете, насколько изменчива человеческая память и добрые намерения. Если не прийти навстречу доброму намерению, то оно попадает в дальний ящик, а потом и в мусорную корзину. Всяко бывает. Интересно, какое впечатление Вы вынесете от знакомства с Гагемейстер и Рудниковой. Мы их совсем не знаем, но Гагемейстер даже хотела устраивать в их обществе группу или отдел моего имени. Тогда же мы написали, что к чему разбиваться, когда налаживалось в Таллинне наше общество. Неизвестно, что получилось из их добрых намерений. Хорошо, если бы Вам удалось послать большую листовку И.И.Бродскому, директору Академии Художеств в Л[енинграде]. Адрес Всероссийской Академии Художеств на Васильевском Острове Вы, конечно, найдете. Шлем Вам, Вашей супруге и всем друзьям наши лучшие пожелания. Интересны Ваши сообщения о Нарве. Будьте на добром дозоре. Духом с Вами.

Н.Рерих

31 марта 1939 г.

Дорогой Павел Федорович,

Очень порадовало нас Ваше письмо от 19-го марта. Приятно слышать о Вашей деятельности, которая так развивается. Как я уже и писал Вам – крепко держитесь за это Ваше книжное дело. Такое дело стоит поверх всех человеческих делений, и Вы имеете возможность приносить столько пользы, а, кстати, и завязывать новые хорошие сношения.

Вы спрашиваете, рассылать ли монографию по незнакомым редакциям и журналам.

³³ Оригинал письма хранится в ЦГАЛИ.

³⁴ П.Ф.Беликов: «Речь идет о моей переписке с Юрием Николаевичем Рерихом по вопросам советских изданий. Три письма Ю.Н.Рериха переданы мною в Рукописный отдел Библиотеки Тартуского государственного университета. Туда же передано и одно письмо Н.К.Рериха от 5 ноября 1937 г.».

Думается, что не стоит рисковать, а лучше двигать по тем направлениям, где уже имеются хотя бы предположительные добрые вехи.

В своем объявлении Вы сообщаете, что статья Голлербаха была в журнале «Искусство». Об этом у нас не было сведений и хорошо бы знать, когда именно она была, а может быть, иметь и экземпляр этого номера. Радостно слышать, что и во время собрания у Кайгородова Вы охраняете основы. Хуже всего, когда могут вторгаться какие-то посторонние, если не сказать больше, элементы. Также Вы поступаете совершенно правильно, не делая лишних врагов. Вы уже знаете, что А.А.Каменская и Е.Ф.Писарева прекрасно отозвались о «Тайной Доктрине», изданной в Риге. Таким образом уже не может быть никаких недоразумений с Раггисом, который очевидно не знал, что это издание будет так сердечно принято председательницей Русского Т[еософского] О[бщества]. Значит теперь можно двинуть это издание по всем полезным направлениям. Вы сами видите, как своеобразно разрастается Армагеддон. Недальновидные люди полагают, что если где-то еще не загремели пушки, это значит, что мир существует. Но ведь мирное дело не только нарушается громом пушечным, но главным образом ненавистью, которая одурманила сердца человеческие. Не видно никаких улучшений в мировых настроениях, наоборот, нарыв загоняется внутрь и, значит, есть опасность гангрены. Когда мы говорим о мире, мы имеем в виду истинный мир, а не только пушечный. Об этом истинном мире нужно говорить при каждом удобном случае, ибо война вовсе не заповедана человечеству. Очень интересны Ваши сведения о новом магазине в Н[арве]. Также приятно слышать о развитии библиотечного дела. Ищущих и стучащихся душ немало, но, к сожалению, они так разрознены и рассыпаны по белому свету, что очень трудно их собирать. Потому-то каждый культурный очаг, каждая библиотека, каждый книжный магазин уже являются прекраснейшими вехами на путях культуры. Книжное и художественное дело стоят особняком в мировой торговле. Обе эти области уже не базар, но храм, где происходят обмен и познание всего самого высокого. Обращайте внимание на молодежь. Ведь для нее от самых молодых лет строятся все культурные очаги. Будем ждать Ваших добрых реляций. Духом с Вами.

Н.Р.

Игорь Северянин говорит по радио – не скажет ли он о монографии?

15 мая 1939 г.

Дорогой Павел Федорович,

В каждом Вашем письме заключено что-то строительное и бодрое. Вот и И.Г.Блюменталь³⁵ о Вас всегда помянет добрым словом. Сам он деятельный и открытый к правде. Потому и в Вас он ценит эти качества. Не знаю, видаете ли Вы Гущика? Если Вам случится его увидеть, пожалуйста, передайте ему благодарность мою за присланную мне книгу «Забывтая тропа». Книга, так же как и все его прежние, хороша; много в ней внимательности и к природе, и к человеческим обычаям. Право жаль, если даровитый человек так неразборчив на слова и оценки, как Вы о том пишете. Казалось бы, с годами человек должен становиться все бережнее и умудреннее, злость никаких добрых качеств человеку не прибавит. Кстати, человек должен с годами понимать, что есть великая ответственность за каждое его деяние, за каждое слово, за каждую мысль. Посылаю Вам газетные вырезки, а также не для печати один из последних моих листов дневника «Самое утомительное». В некотором предвидении захотелось отметить, как много вредят друг другу люди, болтая без всякого разбора все что придет в голову. Прав был народ, когда сложил пословицу «прост как дрозд – нагадил в шапку и зла не помнит». А из такой простоты иногда вырастает препротивный чертополох. Вероятно, Вам в Вашем живом деле много приходится встречаться со всякими подобными суждениями и их последствиями. Но крепко держитесь за Ваше книжное дело – столько прямого и

³⁵ П.Ф.Беликов: «Блюменталь Иван Георгиевич – член правления Рижского музея им. Рериха».

косвенного добра Вы творите через книгу. Интересно Ваше сведение о покупке монографии президентом³⁶ и его сыном. А вот в некоторых других местах не могут стерпеть местонахождение авторов статей³⁷. Казалось бы, всегда нужно судить по существу, а тут выходит, что судят по каким-то косвенным условным причинам. Впрочем, при нынешнем Армагеддоне повсюду происходит такое смятение, что слово «справедливость» выпадает из словаря.

Читал я и радовался статье Новосадова в «Газете для Всех». Передайте ему мой привет. Он даровитый человек. Пусть навсегда удержит в себе широту взгляда и бодрость. В жизни много сложностей, но не в прошлое, а в будущее нужно устремлять взгляд. Пишите про все Ваши достижения – письма Ваши такие содержательные. Много ли у Вас друзей среди юного поколения – ведь для них все слагаем и боремся. Пусть будет миру хорошо. Привет Вашей супруге. Духом с Вами.

Н.Рерих

³⁶ Пятс Константин (1874-1956) – президент Эстонии в 1938-1940 гг.

³⁷ П.Ф.Беликов: «Рижская монография "Рерих" в своей текстологической части имеет две статьи – советского художественного критика Э.Голлербаха и просоветски настроенного писателя Вс. Иванова, переехавшего впоследствии в СССР. Это обстоятельство вызвало ряд критических отзывов в эмигрантской печати. В данном случае Рерих намекает на отзыв Александра Бенуа, появившийся в Парижской эмигрантской печати (опубликован в книге "Александр Бенуа размышляет", "Советский художник", М., 1968. С.235). Бенуа знал о выходе монографии и выражал готовность принять в ней участие, однако Рерих, когда ему издательство предложило самому выбрать находившиеся в их распоряжении работы, предложил издательству не помещать статьи эмигрантов и предпочел советского автора и собиравшегося выехать из Харбина в СССР писателя В.Иванова».